Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Там, где клён шумит...

Сентябрьское солнце пригревало совсем по-летнему. Артём задумчиво смотрел в окно, краем уха слушая русичку, довольно нудно излагавшую про очередного классика 20-го века. Ничего против них он не имел, но и желания прочесть что-то из их творчества после такой «рекламы» не возникало.

С литературы мысли его съехали на недавний день рождения. Всё-таки 18 лет — долгожданная дата. Какой-то рубеж даже. Вроде как взрослый он теперь. Только вот «взрослый» или «вроде как»? Совсем почему-то не чувствовалось этого внутри. Да и как это вообще должно было быть?

Сам ДР прошёл, в принципе, неплохо. Даже мама выкроила как-то день в своём плотном графике и смогла побыть с ним весь день. Сходили вместе с ней на Русский, погуляли по тамошним тропинкам. Посмеялись, глядя как девочка пускала мыльные пузыри, а её собака, чёрно-белый спаниель, гонялась за ними с лаем и прыжками.

Мама подарила ему сертификат в магазин электроники и он, расцеловав её в обе щёки, вприпрыжку сгонял туда и обратно, став гордым обладателем прорезиненной флэшки на 64 Гб. Пришлось немного добавить своих накоплений, но оно того стоило. Погоняв её на компьютере, Тёма убедился, что скорости записи-чтения она выдавала отменно.

Конечно, на следующий день жизнь вернулась в размеренную колею, но всё равно — день рождения удался.

Вот только мечталось о другом...

Хотелось общения с девушкой, красивой и незлой. Именно такие вот два качества характера превалировали у Артёма в требованиях к кандидатке на амурные отношения. Потому что красивых и злыхему встречалось предостаточно. Незлых и не слишком красивых — тоже. А вот золотая середина никак.

Конечно, отчасти тому виной скромное его финансовое положение и не слишком выдающиеся физические данные — всего 170 см роста, простое лицо и обычная, совершенно не модельная (хватило одного раза с экспериментом, до сих пор помнит хохот большей части класса) причёска.

Но неужели без этого никак? Верить не хотелось категорически.

После школы он зашёл в магазин, купил продуктов и направился домой. Заходя во двор, увидел у соседнего дома машину с вещами и мебелью. Переезжает кто-то, мельком подумал он, и только поднимаясь пешком на 7-й этаж — дом был старый, без лифта — подумал: а ведь это, наверно, в Дэнчикову квартиру.

Дэнчик, Денис, был его закадычным другом, благо жили они в соседних домах. Совсем недавно, с месяц от силы, он с семьёй переехал аж на Катерную, где они купили дом. Теперь каждый день к нему не зайдёшь, всё ж таки 12 остановок...

Закрыв дверь, он распахнул все окна и балконную дверь, чтобы хоть немного проветрить накопившуюся с утра духоту. Оставлять окна и двери незакрытыми строго и давно не велела мама, и это было верно, хоть дома и стояла жара. Лето задержалось в этом году в бухтах, падая на город тёплым покрывалом, изредка колыхаемым ветрами.

Выйдя на балкон, Тёма посмотрел на соседний дом. Точно, переезжали в квартиру Дениса. Были видны грузчики, ставившие кровать и компьютерный стол.

Была одна особенность в квартирах Тёмы и Дениса. Дома, стоявшие недалеко друг от друга в одном дворе, по факту были семиэтажными, но седьмой этаж был только в крайних подъездах, остальные оканчивались шестым этажом. Кроме того, по прихоти архитектора два дома соединялись на уровне седьмого этажа небольшой аркой. Нешироким, метр от силы, но всё-таки полноценным «мостиком». И ребята этим активно пользовались. В самом деле — или бежать вниз семь этажей, потом до соседнего подъезда, потом семь этажей вверх… Или просто 10 метров между балконами. Ну?

Конечно, им постоянно за это влетало от родителей, но прекратить пользоваться удобным маршрутом это не помогало. К тому же, ещё с момента первых жильцов дома прямо под аркой был высажен клён. Отчасти из-за красоты, отчасти, видимо, чтобы помешать сделать двор проездным — с соседней улицы до парка, на который выходили окна домов. Клён прижился, разросся — да так, что крона его полностью скрывала двор при взгляде с балконов. Балконы, кстати, были почти мини-террасами — большими, почти с добрую комнату. Под ними, кстати, и были вполне себе комнаты — только вот до шестого этажа. А седьмой имел всего лишь балкон. Мама Тёме частенько говорила, что им бы лишняя комната никак не помешала — а то в однушке было не очень развернуться. Денис вообще жил вчетвером до недавнего времени — он, папа, мама и младшая сестра, 14 лет от роду, немного вредная, но всё-таки хорошая Светка.

Так что вдвоём с мамой в однушке — это было ещё по-божески.

Нарезая огурцы и помидоры в салат, Тёма краем уха ловил звуки, доносившиеся из квартиры, напротив. Блин, подумалось ему, вот было бы здорово, если бы переехал кто-нибудь нормальный, с кем пообщаться можно. А то приедут дедули-бабули…

Покрошил немного лука, вспомнил, что видел заносимый в квартиру компьютерный стол, и покачал головой — нет, точно не бабули приехали.

— Ой, спасибо! — послышалось с улицы, и Тёма выглянул в окно.

Стройная светловолосая девчушка в белой футболке и голубых джинсах, отлично сидевших на красивых ногах и попе, радостно пританцовывала посреди комнаты, благодаря грузчиков и подписывая им какие-то бумаги.

Тёма даже перестал резать, стараясь максимально внимательно высмотреть все нюансы её фигуры и лица. На вид примерно 17—18 лет, ростика небольшого, ну может примерно с него. Фигурка красивая, грудь небольшая, но ладная. Лицо тоже приятное, немного вздёрнутый нос и улыбающийся рот. В общем, как сказал бы Дэнчик, «зачот»!

Заправив салат маслом и нарезав хлеба, Тёма подумал и, взяв тарелку, вышел на балкон. А что? Подкрепиться и заодно познакомиться с новыми соседями. Родители девчонки, наверное, попозже придут.

Девчонка, побродив где-то в недрах квартиры, вырулила на балкон и увидела Артёма.

— О, привет! — обрадовалась она. — Мы теперь соседи, да?

— Ага, — улыбнулся Артём. — Меня Тёма зовут.

— Тёма? — девчонка вскинула на мгновение брови, став немного похожей на белочку. — Артём, да? А меня Юля.

— Очень приятно, — повинуясь внезапному порыву, Тёма сделал расшаркивающийся жест в стиле мушкетёров, только с тарелкой салата вместо шляпы. Выпрямился и тут же смутился, сокрушаясь про себя: ну чего выпендрился, балбес?

Юля заразительно рассмеялась, рассеяв сомнения парня. Захлопала чуть наигранно в

ладоши:
— Пять баллов за актёрское!
Тут уже заулыбался Тёма. Потом спросил:
— А вы откуда переехали?
— Кто вы? — удивилась Юля, но, сообразив, ответила: — Я, — выделила она интонацией, — переехала с Успенского.
— Ого! — теперь была очередь Тёмы вскинуть брови. — Не ближний свет.
— И не говори, — Юля вздохнула. — Прошлый год замучилась на учёбу ездить, больше часа в пути.
— А ты где учишься?
— В медицинском, а ты?
— А я в 17-й, — сказал Тёма. И добавил с интонацией рушащихся надежд: — Школе.
Н-да, подумалось ему, только-только он стал что-то себе придумывать на предмет романтических возможностей — и нате вам! Институт, да ещё и второй курс!... А тут какой-то школьник, пусть и последнего класса.
— А поступать куда собираешься? — услышал он вопрос.
— Что? — очнулся парень. — Куда поступать?
— Ну ты сказал, что последнего класса, — улыбнулась Юля. — А после школы куда собираешься?
Я ещё и вслух это сказал, усмехнулся про себя Артём. И озвучил свои планы:
— В федеральный буду, на архитектора.
— На Русском? Круто! — восхитилась Юля, чем существенно сгладила нравственные терзания парня. — А я пока по общей медицине иду, не выбрала специальность.
Тёма помолчал, поглядывая на Юлю, потом спросил:
— А родители твои когда придут?
— Сюда? Да вот думаю папе позвонить, чтобы заехал, помог мебель расставить. А то, боюсь, до выходных ждать долго будет.
— Ты одна будешь жить? — удивился Тёма, потом вспомнил, что она студентка, и предложил: — Если хочешь, я могу помочь. Ну, что по силам.
— Давай!— обрадовалась Юля. — Спасибо, Артём, ты меня так выручишь, честно-честно! — она сложила ладошки лодочками у груди, сделав умильную мордашу. Тёма поставил тарелку из-под салата на небольшой столик, который использовался для чаепития и лёгкого перекуса и постоянно стоял на балконе. И, совсем забыв, что перед ним не старый закадычный друг, одним махом перемахнул через перила балкона.
— АЙ! — услышал он возглас Юли, перешедший в визг.
Только приземлившись на скрытую листвой клёна арку и сделав по инерции шаг после прыжка, Тёма сообразил — как его поступок выглядел со стороны. Он виновато сморщился, попытавшись улыбнуться. Юля, вцепившись в перила балкона, остановившимся взглядом смотрела на стоявшего среди листвы в воздухе парня. Её губы плясали, не издавая ни звука.
— Прости, я забыл, что ты тут впервые, — виновато сказал Тёма. — Просто я привык так ходить, тут до тебя мой друг жил. Так короче, чем через улицу.
— Как... — выдавила из себя девушка, — как... ты это делаешь? Ты что, супермен?
— Нет, — Тёма улыбнулся. — Летать я, к сожалению, не умею. Тебе из-за листьев не видно, но я стою на арке.

— Какой арке? — Юля понемногу приходила в себя.
— Между нашими домами на уровне седьмого этажа есть арка. Обычная балка, — продолжил парень. — Мы с Денисом, другом моим, постоянно друг к другу в гости по ней ходили. Вот, смотри, — и он демонстративно прошёлся по арке, перешагивая через крупные ветки клёна.
— Блин, чуть не родила тут, — сказала Юля, облегчённо выдохнув. — Предупреждать надо!
— Ну прости, — ещё раз сделал виноватое лицо Артём. Подошёл к её перилам и спросил: — Не передумала насчёт мебели?
— Заходи, — Юля внимательно смотрела как он взбирается на её балкон. Немного перегнувшись, попыталась высмотреть в листве арку. — А она точно есть?
— Точно, — улыбнулся Тёма. — Если захочешь — потом покажу.
— Спасибо, пока не надо, — Юля немного боязливо отошла от перил.
В квартире оказалось не так много мебели: кровать, компьютерный стол, платяной шкаф с двумя створками, компьютерное и обычное кресло. И ещё несколько полок лежало отдельно.
— Ну, командуй, — сказал Тёма.
— Так, — Юля посмотрела по сторонам, прикидывая в голове варианты. — Кровать надо сюда, стол туда, а шкаф немного подвинуть, чтобы в тот угол встал.
Артём посмотрел, подумал и сказал:
— Кое-где надо будет помочь, сможешь?
— Попробую, а что надо?
— Давай с кровати начнём, за спинку её перенести легче будет вдвоём.
Они подвинули кровать, Тёма не торопясь запихнул шкаф в угол, следуя указаниям Юли «левее, чуть дальше, а теперь чуть правее, всё!». Потом опять вдвоём с Юлей, пыхтя, поставили ближе к окну компьютерный стол, оказавшийся неожиданно большим и нелёгким.
— А полки куда? — спросил Тёма, смахнув выступивший пот со лба.
— Полки? — Юля бросила быстрый взгляд на стены. — Их нужно сюда, сюда и вот сюда. Только как крепить?
Артём покрутил полки в руках, прикидывая:
— Что на них стоять будет?
— На трёх книги, а на этой всякая мелочь — духи, лаки.
— Ну тогда я сейчас схожу домой за перфоратором и шурупами, и прикрутим, — предложил он. — Только ты точно реши — куда именно, чтобы я тут тебе лишних дыр как в сыре не понаделал.
— Тёма, ты меня так выручи-и-ишь! — обрадованно пропищала Юля, подпрыгнув от восторга.
Он подошёл к перилам балкона и, обернувшись, спросил, подмигнув:
— Ну что, посмотришь на аттракцион «Ариэль»?
Юля подошла к перилам балкона и посмотрела, как он перешагнул через них и сделал шаг вперёд, приземлившись среди листвы.
— Волшебство какое-то, — сказала она, покачав головой. — Первый раз такое вижу.
— Вот такое тут волшебное место, — пошутил Тёма.
Иногда мы, сами того не замечая, говорим или делаем что-то, определяющее нашу жизнь на много лет вперёд...
Вернувшись с чемоданчиком перфоратора, уровнем и баночкой шурупов, Тёма ещё раз прикидывающим взглядом окинул стены и сказал:

— Давай эти три полки повесим по восходящей — от окна к углу.
— А зачем именно так? — спросила Юля.
— Тогда у тебя свет всегда будет падать на все книги и ни одна не будет в тени.
— Здорово! — восхитилась девушка. — Сам придумал?
— Не, — засмеялся парень, — это распространённый приём в дизайне и архитектуре.
Он быстро разметил стены уровнем под размеры полок, воткнул вилку перфоратора в розетку и сказал:
— Только я тут погрязню малость, подстелить ничего нет?
— Давай так, я всё равно мыть потом буду, — махнула рукой Юля.
Тёма быстро протарахтел отверстия, загнал в них пластиковые дюбели и с помощью Юли аккуратно навесил полки.
— Прошу, — довольно сказал он.
— Спасибки! — Юля подошла к нему и обняла, быстро прижавшись.
У-у-х! Внутри Тёмы стремительно промчался ураган чувств, вызванных прикосновением красивой девушки. Стремительно краснея, он поспешил сделать шаг назад, чтобы девушка не успела почувствовать — насколько он ей обрадовался.
— Кхм, — кашлянул он, отворачиваясь. — А на кухне ничего не надо?
— Ой, тоже надо! — Юля убежала туда.
Убедившись, что остался в комнате один, Тёма стремительно перевёл напрягшийся в шортах член в вертикальное положение, скрыв его футболкой. Потом глубокой вдохнул пару раз и потопал на кухню.
Спустя ещё полчаса они пили чай с пряниками. Юля довольно болтала ногами, сидя на кровати, Тёме досталось «почётное гостевое» место в кресле. Он то и дело «облизывал» её взглядом, стараясь делать это незаметно. Но пару раз Юля точно это заметила. Или ему показалось? По крайней мере, никакого возмущения не выказала.
Попрощавшись, Тёма ушёл к себе, а спустя минут пять стал свидетелем редкого по соблазнительности зрелища — переодевшись в шорты, Юля мыла полы. То нагибаясь выжать тряпку в ведро, то вставая на колени — она каждый раз представала перед Тёмой в таком виде, что он еле сдерживался, чтобы не начать мастурбировать прямо у двери на балкон. И лишь дождавшись окончания уборки, он быстро зашёл в ванную, где ему хватило всего нескольких движений руки вокруг разбухшей головки члена, чтобы кончить.
Это было круто, подумалось ему, пока он расслабленно лежал на диване. Ни в какое сравнение не идёт с порнухой. Он, конечно, как и большинство подростков его возраста, давно уже был знаком не только с самым известным способом расслабиться и получить удовольствие, но и со всем ассортиментом порно в сети.
И если поначалу его интересовали очень красивые постановочные ролики с актрисами, то с недавних пор внимание сместилось на полулюбительские, а и то любительские видео. Конечно, качество в них было не фонтан, никаких вам fullhd или, тем паче, 4K. Но эмоции были куда как сильнее. Потому что все было ПО-НАСТОЯЩЕМУ.
Исключением были ролики с реальными оргазмами порноактрис — их Тёма смотрел с удовольствием. Выражение удовольствия (а порой и гримаса) на лицах женщин были такими же привлекательными в плане достоверности...
Следующее утро преподнесло Тёме ещё один сюрприз — да какой!
Заварив чай, Тёма достал из холодильника масло и, пока оно немного согревалось — он

предпочитал его именно намазывать, а не класть кусочками, — выглянул в окно. И замер.
Соседка тоже проснулась и вышла, потягиваясь, на балкон. Погода вновь не подкачала и стояла теплынь с лёгким приятным ветерком. И вот этот самый ветерок беззастенчиво увивался вокруг стоявшей в одних полосатых трусиках девчонки.
Тёма быстро пробежал глазами всю фигуру снизу-вверх, немного задержался на рельефно очерченном тканью лобке и прикипел к двум грудям с чудесными розовыми крепкими сосками в небольших кружках чуть более тёмного цвета. Шедевр, подумалось Артёму.
Тем временем Юля потянулась, привстав на цыпочки, и, разведя руки в стороны... стала делать гимнастику. Наклоны в стороны, вперёд-назад, кручения тазом...
Офигеть,подумал Тёма. Я, наверное, сплю. Или вообще умер во сне. Не может такое вживую быть! Не со мной! Он даже ущипнул себя — больно! — и отвесил себе лёгкую пощёчину. Нет, ну если он спит — то ощущения великолепные.
Юля, выпрямившись, увидела его и... помахала рукой, улыбнувшись. Точно сплю, подумал Тёма. Вот теперь никаких сомнений. И, улыбнувшись в ответ, вышел на балкон.
— Привет! — сказала Юля.
— Доброе утро, — отозвался Тёма. На балконе ветер и солнце поколебали его уверенность в сонной природе происходящего и нагнали смущения. — А ты чего в таком виде?
— Ой, смутила тебя, да? — спросила Юля. — Я просто подумала, что никто со двора не увидит. А я привыкла гимнастику совмещать с воздушными ванными, это полезно. А тут такой балкон — колесо можно делать.
— А ты умеешь? — не удержался Тёма.
— Ага, — кивнула Юля. И тут же продемонстрировала.
Тёма едва успел «подобрать челюсть» когда Юля вновь встала. Вот это да!
— Я больше не буду, если ты против, — сказала она.
— Нет-нет, ну что ты, — поспешил сказать Тёма. — Делай пожалуйста. Я не против, просто... немного удивился. Не каждый день красивая девушка делает гимнастику топлесс, — неуклюже пошутил он.
— Я многим кажусь наглой и бесстыдной, — Юля уперла руки в бок, — но просто я не считаю, что нужно стыдиться своего тела если оно в нормальной форме. И если его вид кому-то нравится — то я не против. Главное — уважайте меня и мои принципы. И я тоже с уважением отнесусь к вашим.
— Согласен, — Тёма усилием воли заставлял глаза не сползать на грудь Юли и смотреть ей в лицо. — Ну ладно, мне там позавтракать надо, скоро в школу.
— Мне тоже в институт — кивнула Юля. — Ой, ты же местный! Не подскажешь — как пройти в медицинский? Я знаю, что тут недалеко, но дорогу не помню.
— Тут и правда рядом, — кивнул обрадованно Тёма. — Я могу проводить, мне как раз по пути.
— Ура! — Юля обрадованно подпрыгнула — ух, и грудь вместе с ней! — и сказала: — Ну тогда во дворе встретимся!
Тёма примчался на кухню, быстро слопал бутерброды с сыром и маслом, покидал тетради с учебниками в рюкзак и, одевшись, вприпрыжку спустился вниз. Решительно — день начинался замечательно!
Он дождался выпорхнувшую из подъезда Юлю, и они пошли по Башидзе в сторону проспекта Красного Знамени. По дороге он выяснил, что нужное ей здание — номер 2 по Острякова. На проспекте он, немного извиняясь, сказал:

— Вот через дорогу перейди и ещё один двор пройти — и будет Острякова.
— Спасибо, Тём, — Юля обняла его и перебежала неширокий проспект. На той стороне обернулась и помахала рукой, улыбаясь.
... День в школе пролетел незаметно. Даже противная историчка и одновременно завуч Валерия Кондратьевна не смогла его испортить, пытаясь завалить его вопросами вообще не по теме. Хотелось домой, снова увидеть Юлю.
Юля ещё не вернулась из универа, и Тёма решил пока заняться готовкой — тем более, что как раз вчера доел последнее. Надо сказать, что готовить он научился рано — с тех пор как мама стала работать проводником на поезде до Москвы. Тут хочешь — не хочешь, а либо ты две недели сидишь на сухпае, либо учишься готовить. И Тёма научился. На самом деле — ничего сложного, нужно лишь почаще это делать, и тогда руки большую часть сами запоминают.
Вот и сейчас он посмотрел в морозилке — что есть, достал курицу и, пока размораживалась, стал чистить картошку. Вскоре курица уже томилась в духовке, овощи булькали в кастрюле.
— Привет! — донеслось с балкона, и он увидел Юлю.
— Привет! — заулыбался Артём. — Долго вас держат.
— И не говори, — махнула рукой Юля, — сама чуть не очумела на четырёх парах. Устала — жуть, есть хочется! Блин! Забыла в магазин зайти, — расстроилась она, — хотела же котлет купить, пожарить. Теперь опять топать...
— Хочешь — приходи ко мне, — предложил Тёма, отчаянно замирая внутри от собственной смелости. — У меня как раз курица с овощами почти готова.
— Я уж чувствую, — Юля потянула носом и картинно втянула слюни. — Ах! Дразнилка! Только чего я пойду, родители твои скажут: вот нарисовалась — не сотрёшь.
— Никто ничего не скажет, — успокоил её Тёма. — Мама только через неделю вернётся.
— А где она?
— Она у меня проводником до Москвы работает. По две недели в дороге.
— Ого! — удивилась Юля. — И ты всё это время самостоятельно живёшь?
— Ну да, — пожал плечами Артём. — Я уж привык, почти 5 лет так живём.
— Вот это да! — Юля покачала головой с уважительным выражением на лице. — Завидую белой завистью! Я готовить так и не научилась, вот и приходится перебиваться полуфабрикатами.
— Ничего тут сложного нет, — сказал Тёма. — Надо лишь приноровиться.
— Тогда я быстро в душ и к тебе! — сказала Юля и ускакала к себе.
Тёма быстро накрыл стол, заварил чай и стал ждать звонка в дверь. Но вместо этого услышал с балкона:
— Вот и я.
Юля переоделась в домашнее: салатовую футболку и те самые короткие шорты. Тёма улыбнулся и, немного дурачась, сделал приглашающий взмах рукой вглубь своей квартиры:
— Прошу сюда, сударыня.
— А поможешь? — Юля оперлась руками на перила балкона и вгляделась в листву. — А то первый раз как-то боязно...
Тёма торопливо прыгнул на балку и подошёл к её балкону. Протянул руки. Юля осторожно села на перила, перекинула ноги и, решившись, шагнула к нему. Он поймал её, чуть задержав руки у неё на талии. Потом опустил рядом с собой.
— Ну как? — спросил он. — Воздух или земля?

— Земля! — улыбнулась Юля, чуть притопнув ногой. — Поверить сложно, но так и есть.
Тёма подсадил Юлю на перила своего балкона, как бы невзначай потрогав ей попу. Юля с любопытством осматривалась.
— Немного странно — вроде моя квартира, всё расположено так же, но мебель другая, стоит не там и лежит всё по-другому, — сказала она.
На кухне она округлила глаза при виде дымящегося жаркого:
— Вот это да! Я сейчас всё сама слопаю — аппетит зверский!
Тёма засмеялся, усаживаясь напротив.
... Отодвинув тарелку, Юля погладила себя по животу.
— Просто божественно! — сказала она, изобразив, как сползает по стулу от наслаждения.
— На здоровье, — Артёму была приятна её похвала.
Проходя через комнату к балкону, Юля остановилась около монитора компьютера, на котором была открыта программа архитектурного дизайна с моделью недостроенного дома.
— Это твоё? — посмотрела она на Тёму.
— Да так, пробую немного, — смутился он.
— Мне нравится, — похвалила Юля.
Взобравшись с помощью Тёмы к себе на балкон, Юля чуть присела в реверансе:
— Благодарю, сударь, за доставленное даме кулинарное наслаждение.
— Всегда пожалуйста, — отвесил поклон Тёма, улыбаясь. — Милости прошу ещё не раз обращаться за наслаждениями.
Через секунду он сообразил, что прозвучало это немного двусмысленно, и немного покраснел. Юля чуть улыбнулась и ушла к себе, уже из комнаты сказав:
— Учту, сударь, учту.
... Эта осень была совершенно, просто совершенно другой. Не похожей ни на одну прошедшую. Потому что теперь у него была Юля. Тёма, конечно, понимал, что она не его девушка, но думать об этом долго не получалось. Да и не хотелось всё портить конкретикой. Достаточно было и того, что он мог её видеть и обнимать в те моменты, когда вёл с балкона на балкон. Он в глубине души догадывался, что она и сама бы могла спускаться и подниматься, но всегда предлагал ей свою помощь, чтобы хоть на чуть-чуть ощутить в своих руках её стройное и такое нежно-тёплое тело.
Вернулась мама, они познакомились с Юлей, вроде бы нормально друг к другу отнеслись. Но теперь Юля всегда утром спрашивала Тёму — ушла ли мама. И если да — радостно скидывала футболку и занималась зарядкой. Когда мама была дома, то всё было строго — шорты и футболка. Впервые Тёма немного жалел, что мама дома. Раньше он всегда был этому рад.
Но вскоре летнее тепло сошло на нет, погода потихоньку портилась, пока в один из дней не пришла крепкая приморскаянепогода. Тёма сидел за компом, домысливая свой проект.
— Тём! — услышал он голос Юли. Выглянул в дверной проём балкона.
— У тебя принтера нет? — спросила Юля.
— Не-а, — помотал он головой. — А что такое?
— Да нужно завтра курсовую сдавать, я как раз закончила. А принтер не печатает. Блин, уже поздно, все копировальные салоны закрылись.
— Подожди, давай я гляну, может и не надо никуда бежать.
Он перебрался к Юле, сел за компьютер и быстро залез в свойства принтера.
— Просто слетели дрова, — сказал он, — сейчас скачаю с сети и... Упс, — Тёма поскрёб

затылок, заметив отсутствующее подключение к инету. — Блин, опять из-за дождей инет упал.
— А у тебя дома нельзя ничего сделать? — спросила Юля.
— Сейчас гляну, но думаю...
— Нет, — раздался через минуту голос Тёмы из его квартиры. — У нас провайдер один в обоих домах, кабели старые, как дожди сильные — периодически сеть падает.
— И ничего нельзя сделать? — расстроилась Юля.
Тёма пожевал губу, лихорадочно перебирая варианты. О! Он взял сотовый и набрал номер Дениса.
— Привет! Узнал? Вопрос на миллион — у тебя сеть есть? Да, у нас опять упала. Есть?! Супер! Надо помочь хорошему человеку, — тут Тёма покосился на Юлю — как она отреагирует на эти слова. Юля сложила ладошки лодочкой — как в тот первый день — и сделала такое же трогательно-просящее выражение лица. — Скачай дрова на принтер, Самса, модель... — он продиктовал цифры. — А я подъеду, флэхой заберу. Спасибо, дружище!
Он нажал отбой и глянул на Юлю.
— Сейчас съезжу до него и привезу дрова. Ну, драйвера то бишь.
— Далеко?
— Да не, не очень, — соврал Тёма. Он взял флешку. — Ладно, я побежал!
С автобусом повезло, уже третьим подошёл «29д», до Воеводы. За полчаса, что ехал до Катерной, погода успела порядком испортиться — начал накрапывать дождик, постепенно усиливавшийся. От остановки до Дэнчикова дома Тёма мчался под настоящим ливнем, сжимая в руке флешку — даром что прорезиненная.
— В такую погоду добрый хозяин собаку не выгонит, — заметил Денис, глядя на мокрого друга. — Надеюсь, оно того стоит.
— Очень даже, — кивнул Тёма. Подумал и добавил: — Амурный, знаете ли, интерес имею в этом деле.
— О! — поднял бровь Денис. — Тогда не будем медлить.
Они где-то с год назад взяли за моду изъясняться вот таким старым «штилем», находя в этом одновременно что-то забавное, и, вместе с тем, интересное.
Денис быстро скинул на флешку драйвера. Спросил, глядя на ливень за окном:
— Может переждём непогоду за бокалом рейнского?
— Промедление может скомпрометировать даму, — вздохнул Тёма.
— Понимаю, — кивнул Денис. — Удачи!
До остановки Тёма шёл, уже не сильно торопясь. Промокнуть сильнее было невозможно, флешка была надёжно зажата в руке. До дома Тёма добрался уже около 10 вечера. Набрал на домофоне номер Юлиной квартиры.
— Да? — услышал он такой желанный голос.
— Фельдъегерская почта Её императорского величества, — немного ежась, сказал он.
— Что? — удивилась Юля.
— Юль, это я, — сказал Тёма, только сейчас заметив, что весьма и весьма похолодало.
— Ой! Заходи! — Юля нажала кнопку.
Поднимаясь на седьмой этаж, он услышал, как открылась наверху дверь. Увидев его, Юля закрыла рот руками.
— Ты весь вымок! Я думала ты хоть зонт взял!

— Не, как-то не взял, — сказал Тёма. — Фигня, не растаю. Только с меня сейчас набежит...
— Я всё вытру! — замотала головой Юля, пропуская его внутрь. Дотронулась рукой до плеча и вскрикнула: — Ты ж ледышка! А ну быстро в ванную!
— Да подожди, сейчас только с принтером... — начал протестовать Тёма, но Юля не стала его слушать. Закрыла входную дверь и потащила вяло сопротивлявшегося парня в ванную.
— Сначала горячий душ — потом всё остальное! — категорически сказала она. — И не возражай — я медик! Пусть начинающий, но медик!
Тёма сбросил мокрую одежду на пол и залез под горячие струи душа.Но то ли думал Тёма слишком громко, то ли шёпот его был недостаточно тих — Юля завозилась и открыла глаза. Увидела Тёму. Улыбнулась и сказала:
— Доброе утро.
— Доброе, — машинально ответил Тёма, не понимая ровным счётом ничего.
— Сколько времени? — спросила Юля, садясь и потягиваясь.
— Не знаю, — сказал Тёма, снова глядя на её грудь. Потом спохватился: — Ты в институт не проспала?
— Не-а, — улыбнулась Юля, совершенно не стесняясь того, что они рядом совершенно голые. Одеяло, правда, скрывало их ниже пояса, но всё-таки... — Мне сегодня к 3-й паре.
— Я заснул у тебя вчера, да? — озвучил Тёма очевидное.
— Ага, — засмеялась Юля. — Я допечатала, спрашиваю тебя — ты молчишь. Обернулась — а ты спишь. Ну я и не стала будить.
— Извини, — потупился Тёма. — Я нечаянно.
— Да ну не извиняйся, чего ты, — мотнула головой Юля. — После такого я бы и сама вырубилась.
— Даже не помню, как полотенце ночью на кресло кинул, — неловко хмыкнул Тёма, почёсывая голову.
— А это я его с тебя сняла, — просто сказала Юля. — Когда спать укладывала.
— Ты?... — выдавил Тёма.
— Оно мокрое было, — сказала Юля как само собой разумеющееся. — Не оставлять же в кровати. А на улице такой дождь был, что будить тебя, чтобы отправить домой — это ж кем надо быть?
Тёма помолчал, глядя на одеяло. Потом спросил:
— И ты меня видела голым?
— Ага, — Юля засмеялась. — Оказалось лучше, чем я думала.
— Чем же лучше? — Тёма пропустил это «чем я думала», побоявшись развивать эту мысль.
— Ну, во-первых, ты неплохо сложён, — Юля шутливо стала загибать пальцы. Потом не выдержала, засмеялась. — Ну и неожиданным сюрпризом стало то, что ты бреешься. Там, — и она указала пальчиком на скрытого одеялом Тёминого бойца. — Ещё подумала: вроде бы девушки нет, а так за собой ухаживает.
Тёма покраснел и сказал:
— Мне просто самому так нравится. Немного только чешется, когда волосы отрастать начинают.
— И не говори, — Юля забавно сморщила носик. — Так иногда хочется почесать себя, а ты на паре.
Они рассмеялись, оценив юмор ситуации.

— А ты постоянно спишь так? — спросил Тёма. — Ну, без всего?
— Почти, — сказала Юля. — Во время циклов всё-таки приходится трусы надевать.
Тёма снова немного офигел от её прямоты. И брякнул:
— А я постоянно.
— Везёт, — немного завидуя, сказала Юля. Оперлась на кровать и случайно задела Тёмину «палатку». Он дёрнулся, сконфузившись.
— Это на меня так? — спросила Юля, слегка покраснев.
Тёма кивнул, не поднимая глаз. Потом сказал, сам не понимая почему:
— Я просто погладил тебя рукой по ноге, а ты без трусиков...
— Да не смущайся, — Юля взяла его за руку. — Нормальная реакция здорового парня на голую девушку.
Тёма поднял на неё взгляд — не издевается ли? Но Юля смотрела и улыбалась без подначек.
— Как ты не побоялась лечь со мной рядом? — спросил он. — Ну, мы оба голые... А если бы я утром тебя трогать начал...
— И что? — Юля прищурилась. — Ты ж вроде и потрогал.
— Ну, я имею в виду... — Тёма стушевался. — Грудь там... или...
— Или? — Юля уже открыто подтрунивала над ним. — Между ног меня трогать бы начал?
— Ну да, — весь красныйсказал Тёма.
— Ну, во-первых, если спала рядом, значит доверяла тебе, — спокойно сказала Юля. — А во-вторых, ничего бы страшного не произошло. Или ты думаешь у девушек там всё стеклянное и расколется если нажать?
— Вот ты меня троллишь, — сказал Тёма, улыбнувшись. Напряжение в очередной раз отступило. И тут он решил тоже немного над ней подшутить. — За всех не скажу, а у тебя может и стеклянное. Не знаю, не трогал. — И подмигнул.
— Вот, значит, как? — Юля наклонила голову на плечо, улыбаясь. — Ну, потрогай, если не веришь.
Тёма с минуту смотрел на неё, не понимая — шутит, что ли? Потом, осознав природу момента, протянул руку и, утопив её под одеялом, медленно продвинул вперёд, пока не дотронулся до Юлиной ноги. Повёл пальцами — и ощутил мягкую и чуть влажную теплоту. Широко раскрытыми глазами посмотрел на Юлю, которая молча смотрела на него. И решительно обхватил ладонью всё междуножье девушки.
— Ах! — вырвалось тихо у неё.
Тёма блаженствовал, слегка пошевеливая пальцами и изучая доставшуюся ему добычу. Вот лобок, вот шишечка клитора — с ней надо аккуратнее, он читал; вот это, наверное, большие губы, а это уже маленькая левая. А это... Палец чуть утонул в маслянистом углублении, подтвердив его догадку — это вход в Юлино влагалище.
Юля тем временем под одеялом рукой дотянулась до Тёминого члена, обхватила его, чуть пожав. И стала такими же маленькими и лёгкими движениями исследовать его.
Они смотрели друг другу в глаза, позволяя рукам самостоятельно изучать их потайные места. Тёма первым не выдержал:
— Юль, можно мне... посмотреть на тебя? Там?
— Можно, Тёма, — негромко сказала девушка.
Они замерли на мгновение, и Юля скинула уже никому не нужное одеяло на пол. Легла на спину. Потом медленно согнула в коленях ноги и чуть развела их.

Тёма, не обращая внимания, что его вздыбленный, как ствол гаубицы, член виден Юле, пересел поближе к ней, трогая её между ног. Всё было и похожим на виденное в порно, и совершенно другим. Теория оказалась правдивой — вот упругие большие губы, вот еле видимые внутри них малые... Вот напрягшийся клитор, немного выглянувший из-под своего капюшончика. Вот влажный вход, уже чуть приоткрытый. Тёма осторожно погладил его по кругу пальцем, потом медленно двинул его внутрь. Внутри тоже оказалось здорово — чуть ребристые стенки, скользящие под нажимом. А что это такое в глубине? Какой-то небольшой шарик с углублением посредине. Видимо, вопрос этот проявился у него на лице, потому что Юля негромко и чуть прерывисто сказала:

— Это... шейкаматки...

Так вот она какая, подумал Тёма, продолжая поглаживать Юлю внутри. Он провёл пальцем по верхнему своду, ощутив немного шероховатую область. Юля вздрогнула чуть сильнее — а Тёма только тут понял, что она уже давно немного дрожит. Он вопросительно посмотрел на неё — что-то не так делает?

— Тёма... — выдавила Юля, — пожалуйста, если сможешь... сделай мне приятное... языком.

Ни секунды не колеблясь, он чуть развёл её ноги в стороны и лёг между ними, ощутив, как смазка головки члена впитывается простынёй. Пятно останется, наверное, подумал он прежде, чем коснулся языком Юлиных прелестей. Секундой спустя мозг воспринял аромат Юлиных соков, а язык донёс их вкус. И Тёма, вспомнив всё виданное и читанное, стал воплощать в реальность своё давнее желание...

— А-а-а! — Юля слабо обхватила его голову руками, вздрагивая.

Тёма нежно целовал её везде — от губ до бёдер и лобка. Потом встал на колени, глядя в лицо Юле. Посмотрел на её умиротворённое выражение и всё-таки спросил:

— Ты как?

Девушка молча обняла его, укладывая на себя. Поглаживая по плечам и спине, сказала:

— Мне волшебно, Тёма. Ты просто мастер.

— Это я первый раз, — неожиданно сказал парень. И вдруг понял, что хочет говорить только то, что думает.

— Правда? — удивлённо спросила Юля. — Не разыгрываешь?

— Нет, — Тёма приподнялся на локтях, чтобы и не давить на неё, и чувствовать своей грудью Юлины соски. — У меня ещё секса с девушкой не было. Никакого.

Юля, мягко улыбаясь, смотрела в его глаза. А в следующий миг, чуть тряхнув головой, сказала:

— Сейчас будет!

Она нажатием руки подсказала Тёме лечь на спину. Сама легла у него в ногах, погладила тыльной стороной пальцев его член по внешней стороне. От этого он, казалось, ещё немного привстал и поднабух. Немного хитро глянув на парня, Юля сказала:

— Тебе вредно долго в таком состоянии быть, так что сейчас мы это исправим.

Высунув язык, лизнула Тёминого бойца раз, другой. Добралась до головки. И одним плавным движением погрузила её в рот. Язык сделал полукруг в одну сторону, в другую. А потом Юлина голова стала двигаться вверх-вниз, позволяя рту то сжимать Тёмин член, то ослаблять хватку.

От новых ощущений голова чуть шла кругом, Тёма попытался сосредоточиться на них, но...

— Юля! — только и успел выкрикнуть он, стреляя ей в рот густыми струйками семени.

Девушка дождалась окончания его стрельб, смешно надув щёки. Потом глотнула раз, другой. Облизала губы и сказала:
— Я на кухню сбегаю, запью, а то липко во рту.
Тёма лежал, восстанавливая дыхание. В голове всё перемешалось... Всё было классным, но таким неожиданным... И как, всё-таки, Юля решилась с ним рядом спать голой? И ещё она ведь сказала «лучше, чем я думала». То есть она что-то о Тёме думала в плане секса?..
Все его размышления прервала появившаяся в дверях комнаты Юля. По-прежнему голая и очень соблазнительная. Тёма ощутил, как его недавно опустошённый боезапас снова подтащили к орудию. И невидимые артиллеристы сноровисто навели его на цель, стоящую в дверях.
— Ого, — прокомментировала эти изменения Юля. — Тебе мало было?
Тёма секунду поколебался, потом подумал «ну, раз так всё идёт, то почему бы и нет?» Встал и подошёл к Юле, обнял, прижался к ней, желая, чтобы она ощутила своим немного прохладным животиком его нагретый член. Руки его почти сразу сползли с поясницы на полушария Юлиной попки, погладив и хорошо потискав. Кончики пальцев ощутили начало половых губ, чуть влажных, но не клейких. В ванной была, догадался Тёма, освежилась немного. И ему захотелось снова посмотреть на Юлю там, внизу, куда стремилось всё его естество.
Он отошёл от Юли и потянул её за руку к кровати. Девушка легко шагнула за ним, чуть улыбаясь.
— Подозреваю, что у вас на меня есть определённые планы, — сказала она и тихо хихикнула.
— Несомненно, — подхватил её настрой Тёма. — Планирую тщательнее исследовать открытые территории.
— Можешь на четвереньки встать? — немного всё же смущаясь, попросил он.
— Вот так? — Юля встала как он просил и немного прогнула спину.
— Ух! — Тёма вместо ответа крепко взял её за ягодицы, взирая на открывшуюся его взору красоту. Большие половые губы в таком положении представали ещё более соблазнительно, пухло выпячиваясь. Тёма взял их пальцами, поглаживая и немного оттягивая.
— Красота, — выдохнул он. — Какая ты тут красивая, Юлька...
— А в других местах не такая? — хитро улыбнулась девушка, поворачивая к нему голову.
— В других местах по-другому, — помотал головой Тёма. — А тут просто хочется... тебе вдуть!
— Ишь ты! — Юля засмеялась. — Вижу, что хочется. — Она рукой дотянулась до его члена и немного погладила. — Не поверишь — тоже бы не отказалась.
— Только у меня нету с собой... — извиняющимся тоном повинился Артём. — Ну, презерватива...
— А что так? — спросила Юля, ничуть, казалось, не смутившись.
— Не предполагал, что так всё будет, — честно сказал Тёма. — Это ж вообще — как будто сон.
— Ладно, тебе скажу, — девушка состроила важную гримаску, — можем обойтись без них. Ты в связях, порочащих тебя, не состоял. А я таблетку выпила.
— Значит можно? — спросил Тёма, водя кончиком головки меж скользких от Юлиного сока.
— Можно! — Юля едва успела это сказать, как Тёма почти целиком задвинул в неё член. — Оууу! Осторожнее!
— Больно? — спохватился Тёма, поспешно вынимаясь из неё.
— Больно быстро, — сказала Юля, опускаясь на локти, отчего её попа стала ещё выше. —

Помедленнее, для начала.
— Извини, — сказал Тёма, медленно задвигая себя обратно в Юлину тесноту и упругую влажность. Дошёл до конца и назад, потом опять вперёд...
Через минуту он уже сновал туда-сюда с мерностью хорошего ткацкого челнока, извлекая из Юли негромкие, но всё усиливающиеся стоны. Вскоре к ним добавились хорошо слышимые чавкающие звуки Юлиного влагалища. Глядя на блестящий от своей и Юлиной смазки член, снующий во влагалище, Тёма почувствовал, что ему осталось совсем немного.
— Юля, — пропыхтел он, — я, кажется, скоро...
— Ещё чуть-чуть... хороший мой, я тоже... — простонала девушка.
— Ах! Ах! — Тёма не выдержал и стал делать размашистые движения, нанизывая Юлю на себя до самого упора. Наслаждение стало таким острым, что он даже не понял — когда начал кончать. Юля, уткнув лицо в простыню, попискивала на одной ноте.
Тёма, уперевшись руками в кровать, навалился на Юлю, не вынимаясь из неё. Оба переводили дыхание.
— Тём... — пошевелилась под ним Юля. — Ложись рядом.
Они разлепились и улеглись рядом. Тёма повернулся набок, положил руку Юле на грудь и смотрел ей в лицо.
— Ну ты дал, — выдохнула Юля. — Я думала — сейчас улечу.
— Я еле тебя дождался, — признался Тёма. — Вниз смотрю — а там так красиво твоя писька меня обхватывает, а ещё и чавкает...
— Ну, перестань, — Юля чуть толкнула его рукой, — смущаешь меня... Я что сделаю, если так влажнею, когда возбуждена?..
— Да мне это очень нравится, — успокоил её Тёма. — Это знаешь как возбуждает!..
— Ну тогда ладно, — сказала Юля. Пошевелилась, потрогала себя между ног. — Идти надо в ванную, из меня тут уже лужа натекла. А вставать неохота.
— Ну и не вставай, — предложил Тёма.
— Надо, — Юля со вздохом стала подниматься. Выпрямилась, ещё раз посмотрела себе на лобок и губы, щедро украшенные прозрачно-белым. — Ты тоже вставай, Тём. Я простыню кину в машинку, постирать.
Тёма поднялся, помог снять простыню, по центру имевшую большое пятно, мокро-липкое. В ванной Юля затолкала её в стиралку, добавила светлых вещей, насыпала порошка и включила. Забралась в ванну, включила воду и стала обмывать себя.
Тёма смотрел как струйки воды под её руками бежали по гладкому лобку, сбегали по большим губам, немного затекая на малые. Вот Юля пальцами раздвинула их, промывая внутри, вот ещё глубже в себя палец погрузила...
Парень шагнул в ванну и прижался к Юлиной попе, давая ей почувствовать, что снова готов.
— Тёма! — удивилась Юля. — Ты опять? Третий раз?
— Нельзя? — он ткнулся носом ей в шею, немного потираясь членом в ложбинку меж ягодиц и руками обхватив её груди.
— Ох, — Юля оперлась ладонями в стену. — Откажи тебе, попробуй... Сама хочу, аж не верится.
Тёма, получив одобрение, попытался чуть присесть, чтобы войти в неё. Юля рукой помогла ему найти вход и снова вернула себе устойчивость. Через некоторое время он попросил:
— Юль, выключи воду... Я хочу слышать тебя... Там...

Девушка повернула кран и вскоре в тесной ванне стали отчётливо слышны влажные чмокающие звуки соединения их половых органов.

— Юлька! — выдохнул Тёма, всё ускоряя темп качков внутрь девушки. — Я тебя обожаю за это! За твою чудесную влажную писюху!

— Тёма-а-а! — Юля вздрогнула от его слов и стала кончать.

Звуки усилились, и парень несколькими судорожными качками наполнил до отказа её только что старательно промытую письку. Обнял девушку одной рукой, второй оперевшись на стену.

— Если ты сейчас скажешь, что это был последний мой раз... — проговорил он. — То я буду очень-очень-очень сожалеть... Потому что от тебя невозможно оторваться...

— Ох, Тёма, что ж ты делаешь... — так же медленно произнесла Юля. — Ты меня к себе почти приручил... У меня такого никогда не было... Было пару раз, не считая бывшего парня... Но ни в какое сравнение с этим... — она выделила последнее слово интонацией.

Тёма выпрямился и повернул её к себе лицом. Поцеловал — первый раз по-настоящему.

— Значит ты будешь... моей девушкой?

— А хочешь? — спросила Юля, опуская взгляд. Потом посмотрела ему в глаза: — Чтобы не только секс, но и прогулки, в кино и просто...

— Хочу, — сказал Тёма. — Я всё с тобой хочу. Всю тебя хочу. И телом, и душой.

— Значит так и будет, — сказала Юля.

Постояла немного, а потом улыбнулась и, шлёпнув Тёму по попе, сказала:

— А теперь обоим мыться, потому что иначе я в институт опоздаю! А тебе в школу не надо?

— Надо, — признался Тёма. — Но у меня сегодня халява — два урока с четвёртого, физичка уехала на какие-то курсы. Так что можем оба успеть!

... Через полчаса они пили чай на балконе, хохоча и толкаясь бутербродами, изображая воздушный бой. А старый клён качал ветвями, тихонько посмеиваясь листвой